
проекта Закона Республики Беларусь «О безопасности транспортной деятельности» (далее – Закон). Форма принятия данного нормативного правового акта объясняется тем, что согласно части пятой статьи 2 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», «закон – нормативный правовой акт, закрепляющий принципы и нормы регулирования наиболее важных общественных отношений» [3], которыми и являются отношения в области безопасности транспортной деятельности.

По нашему мнению, Закон должен определить основные понятия и их определения, урегулировать вопросы основных направлений, требований и мер по обеспечению безопасности транспортной деятельности, государственного управления в области безопасности транспортной деятельности, определить полномочия органов государственного управления и местных исполнительных и распорядительных органов. Кроме того, Закон должен содержать такие общие положения, как выявление и оценка отрицательных факторов, влияющих на уровень безопасности, и меры, направленные на уменьшение факторов риска в области безопасности транспортной деятельности, информационное обеспечение, анализ состояния и мониторинг безопасности, права, обязанность и ответственность субъектов транспортной деятельности, надзор и контроль в области безопасности транспортной деятельности и иные вопросы.

С учетом изложенного, в заключение необходимо отметить, что обеспечение правовой регламентации безопасности транспортной деятельности – одно из приоритетных направлений развития и совершенствования законодательства в области транспортной деятельности. Правовые нормы, касающиеся вопросов безопасности транспортной деятельности, которые будут изложены в вышеуказанном нормативном правовом акте, должны быть впоследствии включены в общую часть Транспортного кодекса Республики Беларусь. Создание эффективной правовой базы транспортного законодательства, с учетом норм безопасности транспортной деятельности, позволит обеспечить государственно-правовую систему защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства в целом.

Литература

1. О транспортной безопасности: Федеральный Закон Российской Федерации, 9 февраля 2007 г., № 16-ФЗ « // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 7. – Ст. 837.
2. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об основах транспортной деятельности»: Закон Республики Беларусь, 9 ноября 2009 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – № 2/1604.
3. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 января 2000 г. (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 7, 2/136; 2002. – № 7, 2/830.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УДЕРЖАНИЯ

Т.М. Халецкая

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Tania80@rambler.ru

Институт удержания появился в отечественном законодательстве с принятием в 1998 г. Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). В соответствии со ст. 340 ГК кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе, в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитором связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. За сравнительно небольшой промежуток времени, прошедший с момента принятия ГК, несмотря на внешнюю простоту удержания, относительно его правовой природы высказано достаточно большое количество точек зрения, а именно: 1) удержание – это способ самозащиты гражданских прав (Г. Свердлык); 2) удержание – это односторонняя сделка (С.В. Сарбаш); 3) удержание – это договор (В.Н. Белов); 4) удержание – это мера оперативного воздействия, связанная с обеспечением встречного удовлетворения (В.С. Ем); 5) удержание – это незаконное владение (А.А. Рубанов); 6) удержание – это субъективное гражданское право (Б.М. Гонгало, А.Н. Труба, Е.П. Марисина). Рассмотрим каждую из указанных точек зрения.

Удержание – это способ самозащиты гражданских прав. Обосновывая данный тезис, Г. Свердлык указывает на соответствие права удержания признакам, позволяющим отнести то или иное действие к способам самозащиты: а) лицо, самостоятельно защищающее свое право, является бесспорным его обладателем; б) избранный лицом способ защиты должен быть соразмерен нарушению; в) способ самозащиты не может выходить за пределы действий, необходимых для его применения [4, с. 26]. Данная позиция представляется нам ошибочной по следующим причинам. Во-первых, первый из указанных выше признаков является общим правилом «для освобождения от возмещения вреда и вообще от осуществления права... безусловность обладания правом не является институциональным признаком ни для самозащиты, ни для права удержания» [3, с. 172], поскольку данному признаку должно отвечать любое правомерное поведение субъекта гражданского правоотношения. Во-вторых, удержание не отвечает второму признаку самозащиты, поскольку ретентору не предоставлено право «избрать соразмерный способ защиты», этот способ может быть лишь тем, который указан в законе, а именно – удерживать вещь, подлежащую передаче должнику. В-третьих, пределы осуществления права удержания также определены законом – ретентор вправе удерживать вещь лишь до исполнения должником своих обязательств либо до прекращения обязательств посредством реализации вещи с публичных торгов. Кроме того, право удержания не следует относить к самозащите по той причине, что удержание лишь в конечном итоге (после обращения взыскания на удерживаемое имущество) будет способствовать защите нарушенного права. Цель удержания – стимулировать должника к надлежащему исполнению обязательств, побудить его к тому, чтобы не допустить применение удержания.

Удержание – это односторонняя сделка. В общем виде реализация права удержания заключается в том, что кредитор-ретентор отказывает должнику в передаче имущества. Считаем, что данные действия кредитора нельзя считать сделкой. Во-первых, в соответствии со ст. 154 ГК сделкой признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (удержание же имеет иное назначение, оно призвано стимулировать должника к надлежащему исполнению обязательств). Во-вторых, действия по удержанию имущества должника не меняют правовой связи кредитора и должника (не появляются новых прав и обязанностей, не прекращаются существующие, не меняется их содержание) [2, с. 194].

Удержание – это договор. Подобная точка зрения, по нашему мнению, не соответствует законодательству, поскольку анализ ст. 340 ГК позволяет утверждать, что основанием применения права удержания является именно закон, а не договор. На основании договора возможно лишь ограничить или расширить право удержания (определить имущество, подлежащее удержанию, установить срок применения права удержания и т.п.).

Удержание – это мера оперативного воздействия, связанная с обеспечением встречного удовлетворения. Под мерами оперативного воздействия понимаются имущественные меры неблагоприятного характера, применяемые к неисправному должнику кредитором. На нецелесообразность отнесения удержания к мерам оперативного воздействия справедливо указывает С.В. Сарбаш, поскольку в настоящее время оно в силу закона отнесено к способам обеспечения исполнения обязательств [3, с. 196].

Удержание – это незаконное владение. Данная точка зрения является неверной постольку, поскольку «санкция» на применение удержания содержится в законе и в подобной ситуации говорить о незаконности такого действия вряд ли возможно.

Удержание – это субъективное гражданское право. Для того, чтобы установить является ли право удержания субъективным правом, следует определить что такое «субъективное право» и каковы его признаки. Субъективное право – это возникающая в пределах, предусмотренных правовой нормой и вследствие определенных жизненных обстоятельств (юридических фактов), точная мера возможного поведения конкретного субъекта права [1, с. 429]. В литературе (С.С. Алексеев) выделяют признаки субъективного права, рассматривая которые мы постараемся установить, соответствует ли им право удержания. Во-первых, субъективное право есть мера возможного поведения (мерой возможного поведения ретентора при удержании является воздержание от исполнения обязанности возратить вещь собственнику-должнику); б) содержание субъективного права устанавливается нормами права и юридическими фактами (юридическим фактом, влекущим возникновение права удержания, является неисполнение должником обязательства в срок, а конкретные правомочия ретентора прописаны в ст. 340 ГК); в) осуществление субъективного права обеспечено обязанностью другой стороны (обязанностью должника при реализации права удержания является обязанность «не нарушать владение ретентора, претерпевая неблагоприятные последствия ограничения своего права собственности» [5, с. 10]); г) субъективное право предоставляется управомоченному лицу для удовлетворения его интересов

(интересом ретентора в праве удержания является получение дополнительной гарантии исполнения обязательства, за счет обособления имущества должника, из стоимости которого он вправе получить удовлетворение преимущественно перед другими кредиторами). Таким образом, проанализировав институт удержания в разрезе указанных выше признаков, мы можем констатировать, что право удержания по своей природе является ничем иным, как субъективным правом.

Литература

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: курс лекций / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. – Минск: Тесей, 1998. – 576 с.
2. Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств / Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2002. – 220 с.
3. Сарбаш, С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств / С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2003. – 251 с.
4. Свердлык, Г. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация / Г. Свердлык, Э. Страунинг // Хозяйство и право. – 1999. – № 2. – С. 16–27.
5. Труба, А.Н. Субъективное право удержания и пределы его осуществления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 ; 08.00.05 / А.Н. Труба ; Уральская. акад. гос. службы – Екатеринбург, 2006. – 23 с.

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЦЕННЫХ БУМАГ В БЕЗДОКУМЕНТАРНОЙ ФОРМЕ

Ю.А. Амельчя

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

aaa_post@tut.by

Эмиссия ценных бумаг в бездокументарной форме предопределяет тот факт, что право на ценную бумагу не возникает в силу ее фактического отсутствия, поэтому ценная бумага в бездокументарной форме легитимирует ее владельца с момента совершения записей по счету «депо» или в реестре владельцев ценных бумаг, в зависимость от которого поставлено исполнение по договору (например, оплата ценных бумаг), но не с момента перехода права на ценные бумаги в отсутствие последних как предмета материального мира. Следовательно, в момент совершения указанных записей переходят права из ценных бумаг в бездокументарной форме, и продавец считается исполнившим свои обязательства. Исполнение обязанности продавцом по передаче предмета договора в данном случае опосредовано участием профессионального участника рынка ценных бумаг, в отличие от исполнения по договору, предметом которого являются ценные бумаги в документарной форме.

Ценные бумаги в бездокументарной форме – это специфические объекты гражданских прав, сделки с которыми обладают рядом особенностей. Исходя из этого, выделим данные особенности на примере договора купли-продажи как типа, относящегося к группе договоров, направленных на передачу имущества.

По общему правилу, существенными условиями договора купли-продажи является условие о предмете договора – товаре, если договор позволяет определить наименование и количество товара (п. 3 ст. 425 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Предметом договора купли-продажи в рассматриваемом случае являются ценные бумаги в бездокументарной форме.

На наш взгляд, при согласовании сторонами условия о предмете следует определять наименование ценной бумаги с указанием ее типа, вида, разновидности, категории (для акций), номера государственной регистрации, номинальной стоимости, количества ценных бумаг, цены одной ценной бумаги и суммы сделки. При этом речь идет об именных ценных бумагах.

Возмездное отчуждение ценных бумаг в бездокументарной форме обусловлено участием профессионального участника рынка ценных бумаг (депозитарий). В силу специфики совершаемых сделок, наличия депозитария, учитывая особенности функционирования двухуровневой депозитарной системы, имеют значение два аспекта. Во-первых, сторонам необходимо определить наименование профессионального участника рынка ценных бумаг (депозитария), осуществляющего учет ценных бумаг в бездокументарной форме покупателя, и номер счета «депо» покупателя, на который будет осуществлен перевод ценных бумаг в бездокументарной форме, порядок расчетов, поскольку в отсутствие данных условий не представляется возможным исполнение договора со стороны продавца и покупателя. Во-вторых, требуется согласование условия о порядке регистрации договора, то есть